

Дорога от тети до мамы

Когда попадаешь в эту семью, возникает непреодолимое желание перефразировать Библию: «В начале было слово, и это слово было... мама». Как много женщин, которые называются этим словом, и как немного тех, которые в полной мере ему соответствуют: проявляют мудрость, терпение, являются духовными наставниками для своих детей, их незыблемой опорой.

■ ЕКАТЕРИНА ЛАСТОЧКИНА

Бог троицу любит

Именно такая мама предстает перед нами, когда мы попадаем в обычную квартиру в типовом доме в Дзержинском районе Ярославля. Это Елена Анатольевна Яковлева, мама троих детей. Старшей, Виктории, – почти 18, ее брату Сергею – 15, младшей, Полине, – 9.

Первыми в семье появились Вика и Сережа. В детском доме они оказались, поскольку родная мать родила их слишком рано и, очевидно, не была готова к ответственности. Девочку она родила, когда ей было около 16, а примерно через два года появился сын.

С решением суда о лишении родительских прав женщина согласилась, ведь условий для воспитания и развития детей она создать на тот момент все равно не могла.

– Я считаю, что наша встреча с Викой и Сережей – это судьба. Причем как для них, так и для меня, – рассказывает Елена Анатольевна. – Где бы они были и какими бы выросли, если бы остались в родной семье? Неизвестно. А для меня эти дети – возможность стать матерью, реализовать прямое предназначение женщины родить и воспитать детей. С первым не сложилось, но с остальным все отлично. Так что мы нашли друг друга и очень счастливы.

Когда Вика и Сережа подросли, Елена решила взять еще одного ребенка. Причем дети предложили, чтобы это был ребенок с инвалидностью или хроническим заболеванием, поскольку понимали: найти родителей малышам с ограниченными возможностями здоровья сложнее всего. Оформление документов не заняло много времени, да и поиски продлились не так долго.

Елена пришла в Центр по усыновлению, опеке и попечительству, перед ней положили большую пачку личных дел. Открыв первую же папку, она сразу поняла, что другие даже смотреть не будет.

– Я хорошо помню момент, связанный с заочным знакомством с Полиной. Я открыла папку, где была информация о ней. Параллельно сотрудница центра мне что-то рассказывала про других детей, но я только делала вид, что слушаю. Где-то внутри меня сразу возникло ощущение, что это именно тот ребенок, которого я ищу, – признается наша героиня.

Переломный момент

Когда ребенок впервые говорит слово «мама» или «папа» – это наверняка самый трогательный момент для родителей, он запоминается на всю жизнь. А когда ребенок приемный и долгое время ты для него тетя, а не мама –

↓
Елена Яковлева с мамой и детьми.

услышать это, наверное, вдвойне волнительно и приятно.

Однако Елена не помнит, как это произошло: она была сконцентрирована на построении взаимоотношений, на развитии детей, на заботе о них. Кстати, для этого Елене пришлось уйти с работы, и с тех пор ее жизнь почти целиком посвящена детям.

– Вика сначала называла меня тетей Леной (Сережа на тот момент еще не разговаривал), потом было «тетя Лена-мама», а потом осталось одно слово – мама. Конечно, это приятно, но я не придаю этому какого-то особого значения, «тетя» ты или «мама» – не так важно, главное – чтобы им со мной было хорошо, чтобы они ощущали себя нужными, понимали, что такое семья, – считает многодетная мама.

По словам Елены, переломный момент в отношениях – это когда ребенок начинает доверять родителю. С этого и начинается семья.

– Например, с Викторией у нас как-то была ситуация в детском саду. По какой-то причине костюм для утренника, который предназначался Вике, отдали другой девочке. В результате моя дочь, единственная из всей группы, была в повседневном платье, которое к тому же она измазала красками, когда рисовала. Я была возмущена до глубины души, и потом у нас состоялся серьезный разговор с воспитателем, который Вика подслушала.

После этого она начала смотреть на меня так, словно я святая (смеется). И это понятно, ведь впервые в жизни она почувствовала, что ее по-настоящему любят и готовы защитить, если это потребуется, – вспоминает Елена.

Гордость и предубеждение

В школе приемных родителей учат, что от момента усыновления детей до формирования настоящей семьи в среднем проходит пять-шесть лет. Казалось бы, контакт с ребенком можно установить и раньше. Но просто доброжелательное общение отнюдь не равно дружбе и тем более семейственности. Многие приемные родители не готовы ждать так долго. Кроме того, сложности в отношениях они объясняют тем, что ребенок не является родным и вообще у него «дурная» генетика. Наша героиня с таким подходом категорически не согласна:

– Проще всего сказать, что у ребенка «плохие» гены, поэтому он ведет себя не так, как следует. А что, с родными детьми не случается истерик в магазине, когда они видят желанную игрушку и им ее не покупают? Или с ними нет проблем в переходном возрасте? Со всеми детьми одни и те же сложности. Но для этого и существуют родители, зрелые, мудрые люди, которые всегда могут найти подход к ребенку, проявить хитрость, в

«**Большинство приемных детей поначалу отстают в психологическом и социальном развитии. Но это не приговор на всю жизнь, а особенность, с которой способен справиться любой родитель.**

конце концов, и разрешить любой конфликт.

Еще один стереотип заключается в том, что брошенные дети глупее остальных. Действительно, большинство приемных детей поначалу отстают в психологическом и социальном развитии, и это логично, ведь кровные родители с ними не занимались. Но это не приговор на всю жизнь, а особенность, с которой способен справиться любой родитель, если у него есть желание помочь ребенку. И пример нашей героини это наглядно иллюстрирует.

– Когда моей старшей дочери Вике было четыре года, уровень ее развития был как у двухлетнего ребенка. А как может быть по-другому, если ребенок рос сам по себе? Постепенно, шаг за шагом, мы с ней узнавали что-то новое, она набиралась впечатлений и информации, мы ходили на кружки. То же самое и с Сережей. Вот, например, у нас были очень интересные походы

в супермаркет: я сажала детей в тележку, и мы ездили по магазину, изучая различные предметы, фрукты, овощи, трогали их, рассматривали, нюхали, запоминали. До меня дети знали только о существовании яблок, все остальное оказалось для них незнакомым. Сейчас об этом забавно вспоминать, но это было, – рассказывает Елена.

Когда слушаешь удивительную историю этой светлой, доброй, любящей и при этом рассудительной и ответственной женщины, кажется, что для нее не существует барьеров в отношениях с детьми. Хотя, со слов Елены, бывали и минуты отчаяния, растерянности, непонимания, как быть дальше. Но это быстро проходит, когда вспоминаешь: эти дети – твоя семья и главная ценность.

На вопрос о том, в чем залог успеха приемных родителей, наша героиня ответила так:

– Я думаю, чтобы быть успешным приемным родителем, нужно подходить к этому вопросу осознанно и быть готовым, несмотря на возможные сложности, дарить детям свою любовь, время и внимание. Именно поэтому у нас получилась настоящая семья.

Приемные дети могут стать родными, для этого нужны, пожалуй, всего три составляющие: принятие, доверие и любовь. И история Елены – одно из подтверждений этого. ■